

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 12 августа 1986 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Дж. Алан Бисли (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 378-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция приступает сегодня к рассмотрению докладов специальных вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры, любое государство - член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к ее работе.

Сегодня в списке выступающих значатся представители Болгарии, Индии, Федеративной Республики Германии и Монголии. Предоставляют слово представителю Болгарии послу Телланову.

Г-н ТЕЛЛАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Я хотел бы тепло приветствовать Вас в качестве Президента Конференции на август. Нам посчастливилось, что на заключительной стадии нашей работы в этом году ею будет руководить дипломат с таким богатым опытом и умением, как Вы. Позвольте мне также поблагодарить посла Бирмы г-на Тин Туна за успешное исполнение своих обязанностей на посту Президента в июле. Мне приятно приветствовать вновь присутствующего среди нас посла Перу г-на Морелли Пандо. С огромным сожалением мы узнали о том, что несколько наших уважаемых коллег собираются скоро покинуть нас. Я хотел бы попрощаться с послом Индии г-ном Гонсалвесом, послом Алжира г-ном Керрумом и послом Федеративной Республики Германии г-ном Вегенером и пожелать им всего наилучшего в их будущей ответственной деятельности.

Делегации на Конференции по разоружению вновь напомнили о трагедии Хиросимы и Нагасаки, символизирующей всеобщую тревогу за будущее человечества. Шестого августа 1945 года погибли сотни тысяч ни в чем не повинных людей. И гораздо больше пострадало от губительных последствий радиации после бомбардировки Соединенными Штатами этих японских городов. Эта трагедия оставила глубокую рану в памяти человечества. Она является серьезным предупреждением о том, что жизнь на земле может быть уничтожена, если будут применены накопленные ядерные арсеналы. Напоминая об этом трагическом эпизоде, я хочу выразить надежду на то, что наши усилия в конечном счете приведут к разработке соглашений по разоружению, способных обеспечить прочный мир и безопасность для всех.

В региональном контексте, в своем недавнем выступлении во Владивостоке Генеральный секретарь М. Горбачев упомянул о Хиросиме как о городе, в котором может быть положено начало новому процессу укрепления мира и безопасности. Он определил элементы программы, которая позволила бы вовлечь в процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности все страны Азии и района Тихого океана. Мы всегда приветствовали свежие идеи, вдохновляемые стремлением добиться мирного и справедливого решения региональных конфликтов, прекратить гонку ядерных вооружений и укрепить безопасность, взаимное доверие и сотрудничество в этом и других регионах. Моя страна официально одобрила эту последнюю советскую инициативу, охарактеризовав ее как важный вклад во всеобщие усилия по предотвращению опасности ядерной катастрофы.

(Г-н Телланов, Болгария)

Поскольку наша сессия близится к завершению, делегации начали мысленно подводить итоги работы, проделанной Конференцией по разоружению в этом году. Я также хотел бы поделиться некоторыми нашими мыслями, касающимися ряда важных пунктов повестки дня.

Центральное место в обсуждениях на протяжении всей сессии занимал вопрос о запрещении ядерных испытаний. Односторонний советский мораторий, введенный 6 августа прошлого года, продлился несколько раз. Этот мужественный шаг встретил широкое одобрение как убедительный жест доброй воли. Он опрокинул привычную военную логику и доказал, что Советский Союз настроен на реальные дела. Мораторий создал условия, благоприятные для взаимного отказа от всех ядерных испытаний. К сожалению, другая крупная ядерная держава до сих пор не сочла необходимым серьезно рассмотреть такую возможность. Руководители государств, общественные организации и сам конгресс США не раз обращались с призывом в этой связи. Международное сообщество в праве ожидать, что все другие ядерные государства также положительно откликнутся на эти призывы.

В этой связи мы приветствуем новое заявление, сделанное шестью главами государств, выступивших с Мирной инициативой пяти континентов. В ходе их последней очередной встречи, которая состоялась в Мехико, были выдвинуты новые идеи, касающиеся вопроса запрещения ядерных испытаний. Делегация Болгарии намеревается тщательно изучить декларацию шести государств, принятую в Истапе, и обсудить ее в следующий раз. Мы считаем, что эта новая инициатива заслуживает положительного ответа со стороны всех заинтересованных государств, особенно со стороны ядерных государств, с целью скорейшего прекращения всех испытаний ядерного оружия и последующего введения путем переговоров запрета на них.

СССР и США в настоящее время ведут диалог по "всему комплексу вопросов, связанных с ядерными испытаниями". Выводы ведущих ученых и экспертов в области разоружения различных стран, доклады Группы научных экспертов, рабочие документы и заявления, сделанные на пленарных заседаниях Конференции по разоружению, убедительно показывают, что не существует каких-либо объективных препятствий для всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Последние достижения в области сейсмологии наряду с соответствующими взаимно соблюдаемыми процедурами, включая проверку на местах, позволяют с высокой степенью уверенности заключить, что эффективная проверка соблюдения такого запрещения возможна.

В этой связи мы разделяем выводы, содержащиеся в документе CD/712, представленном Швецией, в противовес некоторым сомнениям, высказывавшимся отдельными делегациями в отношении надежности существующих средств контроля. Мы также высоко оцениваем анализ, сделанный 29 июля этого года уважаемым послом Нидерландов г-ном Ван Шайком, в котором отмечается, что возражения против всеобъемлющего запрещения испытаний, которые основываются на опасениях, связанных с модернизацией ядерного оружия, испытанием надежности и стремлением сохранить проектно-конструкторские лаборатории, не имеют ничего общего с той проблемой, которая стоит перед всеми нами.

Конференция как можно скорее должна начать переговоры в рамках соответствующего вспомогательного органа для достижения соглашения о запрещении ядерных испытаний. Конкретная форма, предложенная уважаемым послом Мексики г-ном Гарсия Роблесом в четверг, подходит для сложившегося положения. Мы заявили о своей

(Г-н Телланов, Болгария)

готовности приступить к практической работе над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, даже при еще более гибком мандате по сравнению с мандатом, который я предложил, когда занимал пост Президента в июне. По нашему убеждению, Конференция должна с большей эффективностью использовать политический импульс, который отмечается в последнее время.

Конференция решила провести в этом году ряд неофициальных пленарных заседаний по существу пункта 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Обсуждения, проходившие в такой форме оказались полезными и еще раз продемонстрировали насущную необходимость учитывать при ведении многосторонних переговоров интересы всех государств. Необходим как многосторонний процесс ядерного разоружения, так и продолжающиеся двусторонние переговоры в Женеве. Они могли бы дополнять друг друга.

Делегация Болгарии приветствовала эту возможность приступить к решению данной проблемы без предубеждения и в более организованной неофициальной атмосфере. Обсуждение этапов осуществления ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, сосредоточилось на некоторых интересных мыслях.

Конечная цель - ликвидация всего ядерного оружия - признается различными влиятельными многосторонними и двусторонними форумами. Однако не ясно, когда эта конечная цель должна быть достигнута. Советский Союз предложил завершить процесс ядерного разоружения к 2000 году. Мы поддерживаем это предложение. В ходе неофициальных обсуждений мы отметили, что приветствовали бы готовность других ядерных государств присоединиться к нашей точке зрения на такие сроки, о которых также упоминается в пункте 50.

Было также признано, что двум основным ядерным державам следует первыми начать сокращение арсеналов ядерного оружия. В этих целях они ведут двусторонние переговоры и, мы надеемся, скоро придут к позитивному решению. Это могло бы положить начало первому этапу процесса ядерного разоружения. Участие исключительно двух ведущих ядерных держав в этом процессе должно стать основной отличительной чертой первого этапа.

Другие ядерные государства также присоединятся к этому процессу на более позднем этапе. Был поднят вопрос относительно того, когда именно это могло бы произойти. Почему бы нам не заняться решением этого важного вопроса сейчас? Предложение о создании необходимых предварительных условий для вовлечения всех ядерных государств в процесс ядерного разоружения уже выдвигалось. Создание таких предпосылок ознаменовало бы окончание его первого этапа. Это позволило бы приступить к следующему этапу этого процесса, на котором в нем примут участие все ядерные державы. Мы считаем, что ядерным державам следовало бы договориться по этим вопросам заблаговременно. Такое соглашение позволило бы начать второй этап ядерного разоружения при участии всех таких государств. Достижение взаимопонимания по вопросу о предпосылках могло бы внести необходимую ясность и облегчить переговоры уже на первоначальном этапе.

Было также предложено провести отдельную конференцию пяти ядерных государств. Это - полезное предложение. Нам представляется, что в этих целях можно было бы использовать Конференцию по разоружению как единственный

(Г-н Телланов, Болгария)

многосторонний орган по ведению переговоров, в котором представлены все ядерные державы. В качестве одного из возможных вариантов можно было бы на определенном этапе создать подкомитет в составе этих пяти государств, обладающий мандатом на ведение переговоров, в целях содействия многостороннему рассмотрению пункта 2 самой Конференции.

В ходе неофициального пленарного обсуждения существа пункта 2 выдвигались многие другие полезные предложения. Поскольку стенографические отчеты этих обсуждений не велись, стоит не пожалеть усилий и изложить основные предложения в письменном виде, чтобы облегчить будущую работу Конференции по разоружению. В этой связи мы считаем, что доклад Конференции должен охватывать эту область как можно подробнее и в наиболее сжатой форме. Многие делегации, входящие в различные группы, внесли свой вклад в успех обсуждений. Нельзя допустить, чтобы эти усилия пропали даром. К счастью, мы уже создали полезные прецеденты, отражая в докладе существо многих наших предшествующих неофициальных обсуждений. Этой практикой можно было бы вновь воспользоваться в данном случае.

Разрешите мне также кратко остановиться на положении, сложившемся в связи с обсуждением пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". К сожалению и разочарованию многих делегаций, уже четвертый год подряд Конференция не в состоянии предпринять конкретные действия по этому вопросу первостепенной важности. И вновь причина неудачи заключается в нежелании некоторых делегаций, входящих в Группу западных стран, принять участие в его положительном решении.

Социалистические страны и Группа 21 продолжают направлять настойчивые усилия на создание специального комитета по пункту 3, наделенного мандатом на ведение переговоров. В то же время, принимая во внимание мнения других делегаций, они проявляют большую гибкость и готовность идти на разумный компромисс, чтобы максимально способствовать скорейшему началу переговоров о конкретных практических мерах по предотвращению ядерной войны.

Последнее предложение, выдвинутое Группой 21 (документ CD/515/Rev.2), касающееся мандата Специального комитета по пункту 3 повестки дня, является еще одним проявлением доброй воли. Мы считаем, что оно заслуживает серьезного рассмотрения и поддержки.

По мнению делегации Болгарии, начало переговоров в соответствующем вспомогательном органе по пункту 3 должно оставаться первостепенной задачей Конференции по разоружению. Я хочу напомнить, что моя делегация изложила свои взгляды по различным аспектам этой проблемы в документе CD/710.

Специальный комитет по пункту 5 завершил по существу работу над рассмотрением и выявлением проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Все делегации подтвердили свою приверженность этой цели и выразили готовность способствовать ее достижению. Многие делегации, в том числе делегации социалистических стран, отметили, что такое стремление должно быть подкреплено соответствующим образом в целях скорейшего решения данной проблемы. Они также указали на последние события, которые угрожают распространением гонки вооружений на космическое пространство.

Рассмотрение правового режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве, вновь продемонстрировало важность сохранения и укрепления существующих ограничений правового характера. Однако существует ряд лазеек, которые,

(Г-н Телланов, Болгария)

если их оставить без должного внимания, могут привести к появлению нового класса оружия - ударных космических вооружений. Действующие соглашения о космическом пространстве не исключают, например, разработку, испытание и размещение ядерных систем оружия АСАТ, которые, между прочим, основываются на технологии, пригодной также для целей противоракетной обороны. Делегациями, входящими в различные группы, был выдвинут ряд предложений, направленных на ликвидацию таких правовых лазеек. По нашему мнению, всем делегациям необходимо серьезно рассмотреть эти ценные предложения. Ссылками на проходящие двусторонние переговоры проблему, требующую многостороннего подхода, не решить. Разрешите мне также напомнить, что наша общая цель - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, что коренным образом отличается от предложения о регулировании такой гонки вооружений, за которое выступают некоторые делегации.

Мы приветствуем усилия ряда делегаций, направленные на внесение ясности в основное понятие возможных соглашений в этой области - в концепцию космического оружия. Определение ударного космического оружия или космического оружия были предложены делегациями Венесуэлы, Шри Ланки, Советского Союза, Китая, ГДР, Венгрии и моей страны. Анализ, проведенный в ходе работы Специального комитета показал, что между ними существует очень много общего. Все предлагаемые формулировки имеют много общих элементов и охватывают все основные категории ударного космического оружия. Об этом факте, видимо, не должна забывать Конференция в ходе своей будущей работы в этой области. Таким образом, работа Специального комитета по пункту 5 в последнее время приобрела некоторые черты переговоров. В этих условиях представляется, что мандат на проведение исследования вопроса, которым был наделен Комитет в этом году, исчерпал себя и даже создал некоторые искусственные препятствия для ведения работы по существу этого пункта. Поэтому следующим логическим и естественным шагом должно быть создание в будущем году Специального комитета, наделенного мандатом, позволяющим ему начать переговоры, направленные непосредственно на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В ходе сессии этого года отмечалось заметное ускорение переговоров по запрещению химического оружия. Советские предложения, содержащиеся в заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, сделанном в январе, и впоследствии получившие развитие в речи моего уважаемого коллеги посла Израиля 22 апреля, дали импульс переговорам.

Работа в Специальном комитете по химическому оружию была организована таким образом, что в ее ходе были использованы ценные тексты, содержащиеся в CD/636 и CD/651, которые были выработаны в период председательства посла Польши Турбанского, что создало атмосферу последовательности в переговорах. Обсуждения в трех рабочих группах не только активизировались, но приобрели также качественно новый характер.

Согласно докладам рабочих групп, область взаимопонимания и согласия расширилась настолько, что это позволило провести почти всеобъемлющую оценку политических, экономических и правовых последствий будущей конвенции, а также ее последствий для безопасности. Удалось решить ряд сложных технических проблем или вплотную подойти к их решению. В этой связи было чрезвычайно полезным участие экспертов по химическому оружию, входящих в состав многих делегаций.

Переговоры проходили в деловой и в целом конструктивной атмосфере.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Моя делегация также считает конструктивным решение, принятое председателем Специального комитета послом Соединенного Королевства Кромарти, о поощрении дополнительных усилий для разработки текстов в рамках рабочих групп до 20 августа.

Два раунда советско-американских консультаций по всем аспектам запрещения химического оружия, которые проходили в период сессии, по нашему мнению, оказали положительное и стабилизирующее воздействие на общую атмосферу многосторонних переговоров.

Моя делегация считает, что, несмотря на хорошие результаты, достигнутые Специальным комитетом по химическому оружию, Конференция не должна успокаиваться на достигнутом. В связи с разработкой проекта конвенции остается решить еще ряд важных вопросов. Готовность к скорейшему завершению разработки проекта должна подкрепляться конкретной договоренностью о рациональном использовании межсессионного периода этого года. В случае, если деятельность будет направлена в другое русло, как это предлагают некоторые западные делегации, это может быть чревато серьезными политическими последствиями. Особенно сильные подозрения могут возникнуть в результате запланированного осуществления в США программы по бинарному оружию. Моя делегация надеется, что будет принято решение о возобновлении работы Специального комитета уже в октябре.

Результаты нашей сессии этого года, если их рассматривать в целом, представляются не очень большими. Мы с сожалением констатируем, что Конференции по разоружению вновь придется докладывать Генеральной Ассамблее об отсутствии результатов, которые бы полностью соответствовали ответственной задаче, возложенной на нее международным сообществом. Хотелось бы, чтобы Конференция была в состоянии превратить те надежды, с которыми она приступала к своей работе, в важные реальные достижения. Отсутствие таких результатов вновь продемонстрировало, что всем нам необходимо полностью осознать нашу огромную ответственность перед нынешними и грядущими поколениями.

В этой связи разрешите мне напомнить слова Президента Тодора Живкова, которые содержатся в его послании Конференции по разоружению, сделанном в начале нашей летней сессии:

"Сейчас мир находится на перекрестке в своем развитии: либо страны должны отбросить старые стереотипы поведения в усилиях по обеспечению своей безопасности, либо мы станем жертвой последствий опасной гонки вооружений".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и добрые слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Индии послу Гонсалвесу.

Г-н ГОНСАЛВЕС (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, в начале своего выступления я хотел бы передать Вам теплые поздравления моей делегации в связи с Вашим избранием на пост Президента на август и заверить Вас в том, что моя делегация готова оказать всемерную поддержку Вашим усилиям в этот всегда трудный завершающий месяц нашей ежегодной сессии. Я не сомневаюсь в том, что

(Г-н Гонсалвес, Индия)

при Вашей целеустремленности и опыте и хорошо известной личной приверженности, а также приверженности Вашего правительства делу разоружения Вы сможете довести нашу работу до успешного завершения. Мы не можем не выразить слова признательности уважаемому послу Бирмы, который руководил работой Конференции в июле и настойчиво и добросовестно предпринимал все усилия в целях решения некоторых стоящих перед нами серьезных проблем.

Я имел честь участвовать в работе Конференции по разоружению в течение всей сессии 1986 года. По мере того как работа сессии Конференции по разоружению 1986 года близится к своему завершению, истекает и срок моего пребывания на этой Конференции в качестве представителя Индии. Видимо, будет уместно, если я в своем сегодняшнем прощальном выступлении поделюсь своими общими впечатлениями.

Сессия 1986 года началась вскоре после встречи на высшем уровне между Генеральным секретарем М.Горбачевым и Президентом Р.Рейганом, и в некоторых наших сделанных в то время заявлениях прослеживалась общая тенденция отмечать положительное значение этой встречи для успешной работы Конференции. К сожалению, надежды на такой прогресс не оправдались. При этом отмечается не только отсутствие какого-либо существенного прогресса по большинству пунктов нашей повестки дня, но и наблюдается усиливающаяся негативная тенденция к ослаблению, подрыву и игнорированию Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, историческое принятие которого в 1978 году на основе консенсуса ознаменовало собой создание Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения. В Заключительном документе была изложена наша повестка дня и самым недвусмысленным образом были установлены наши приоритетные задачи. Однако отмечается неуклонный отход от буквы и духа этой "библии разоружения", как назвал Заключительный документ посол Гарсия Роблес. Одно из основных проявлений этой тенденции заключается в том, что Комиссия по разоружению уделяет основное внимание не центральным, а второстепенным вопросам. То, что на нашей Конференции в отличие от прошлых сессий нам удалось принять повестку дня и программу работы сессий 1986 года без каких-либо трудностей, было с удовлетворением воспринято некоторыми из нас как свидетельство улучшения общей атмосферы, которая, как утверждалось, предвещает прогресс в нашем общем деле - в поисках мира через разоружение. Последующий ход событий показал, что такой оптимизм был во многом преждевременным. Вновь занятые жесткие позиции по вопросу о мандатах вспомогательных органов отразили отсутствие политической воли по-настоящему приступить к многосторонним переговорам по разоружению. Мы также заметили тенденцию уделять неоправданно большое внимание вопросам регионального и обычного разоружения, без учета их надлежащего места в реальной перспективе всеобщего и полного разоружения и в отрыве от нашей утвержденной повестки дня и программы работы. Одна группа государств на Конференции прямо заявила, что Конференция может реально надеяться на рассмотрение по существу лишь вопроса о конвенции по химическому оружию. Наблюдающийся лишь в этой области прогресс пытаются выдать за убедительное свидетельство того, что Конференция на деле выполняет возложенные на нее задачи. Безусловно, нельзя отрицать, что в решение этого вопроса был внесен ряд весьма важных вкладов, и я хотел бы выразить особую признательность правительству Нидерландов за проведение в июне столь полезного семинара. Все сходятся во мнении, что под умелым руководством посла Кромарти Специальный комитет по этому вопросу добился за этот год заметного

(Г-н Гонсалвес, Индия)

прогресса, и отрадно отметить, что каждый лагерь по обе стороны идеологического раздела выражает надежду на то, что согласованный текст конвенции по химическому оружию может быть представлен на рассмотрение сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мы не разделяем столь оптимистичной точки зрения. Хотя мы и заслушиваем сообщения о полезных двусторонних обменах между сверхдержавами по этому вопросу, мы с сожалением отмечаем наличие постоянной тенденции не информировать Конференцию по разоружению об итогах таких обменов. В то же время нам нередко приходится слышать критические заявления о том, что состав участников этого Специального комитета является недостаточно представительным для того, чтобы обеспечить заключение конвенции, приемлемой для всех. С нашей точки зрения, такое положение никоим образом не является причиной и не связано с наличием острых разногласий между сторонами, обладающими наибольшими запасами, по вопросам проверки и другим проблемам. Эти разногласия могут быть урегулированы лишь в том случае, если эти стороны будут проявлять гораздо большую, нежели в прошлом, степень взаимного доверия и согласия. Таким образом, нам предстоит проделать еще значительный объем работы, чтобы действительно добиться заключения конвенции по химическому оружию. В любом случае мы не можем удовлетворить ожидания международного сообщества лишь заверениями в том, что единственным вопросом, по которому мы достигли некоторого прогресса, является химическое оружие, в особенности если учитывать, что такое оружие в глобальной стратегии двух военных союзов играет если не последнюю, то второстепенную роль.

Ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, запрещение испытаний ядерного оружия и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - вот гораздо более важные области, в которых, как ожидалось, мы должны были добиться успеха, но в которых мы не продвинулись ни на йоту. Что касается ядерного разоружения, то моя делегация и Группа 21 со всей решимостью отметили, что двусторонние переговоры необходимо дополнять многосторонними действиями в рамках Конференции по разоружению. В документе CD/526 была ясно изложена наша точка зрения на задачи Конференции, вытекающие из Заключительного документа. Работу нашей Конференции можно и необходимо облегчать, официально извещая Конференцию об обсуждаемых вопросах и прогрессе, достигнутом на двусторонних переговорах. Это требование полностью игнорируется. Одна группа государств даже попыталась сорвать работу по существу этого пункта повестки дня на том вымышленном основании, что такая работа не входит в компетенцию Конференции. В результате нам пришлось ограничиться обсуждением этого вопроса лишь на неофициальных заседаниях без всякой организационной структуры и последовательности и без официальных отчетов. Мы не можем разделить точку зрения некоторых делегаций, согласно которой бесцельные, отвлеченные монологи по этому вопросу, которые нам приходится выслушивать, способствуют якобы достижению прогресса. Такое печальное и в сущности ухудшающееся состояние проблем ядерного разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений полностью отразилось при обсуждении этих вопросов на прошлой сессии Комиссии по разоружению, в ходе которой не было достигнуто сколь-нибудь ощутимого прогресса и ранее согласованные части соответствующего документа были впервые помещены в квадратные скобки.

(Г-н Гонсалвес, Индия)

Вопрос о предотвращении ядерной войны приобретает особое значение в то время, когда арсеналы ядерного оружия, особенно двух наиболее крупных держав, постоянно увеличиваются и совершенствуются. В рабочем документе, представленном делегацией Аргентины в документе CD/688, делается заслуживающая уважения попытка перечислить те меры, по которым необходимо безотлагательно начать многосторонние переговоры. Среди этих мер моя делегация продолжает придавать особое значение такой мере, как замораживание арсеналов ядерного оружия, и, кроме того, моя делегация настойчиво добивается заключения конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия. Предложение о замораживании ядерных арсеналов напрашивается само собой, поскольку, по нашему мнению, оно является логическим следствием обязательств не развязывать ядерной войны и не добиваться военного превосходства. От ограничений, вытекающих из режима ОСВ, отказались якобы ради сокращения ядерных вооружений, но, по-видимому, исходя из весьма узкой основы и условий, автоматически допускающих их модернизацию. Едва ли это можно назвать прогрессом на пути к ядерному разоружению. Мы глубоко убеждены в том, что наиболее срочной и необходимой мерой является всеобщее замораживание ядерных вооружений, за которым должно последовать их значительное и существенное сокращение. До тех пор пока позиции обладающих ядерным оружием держав в отношении безопасности основываются на доктрине ядерного сдерживания, невозможно добиться какого-либо прогресса при рассмотрении вопроса о предотвращении ядерной войны. Эта доктрина, исходящая из позиции опережающего удара, противоречит статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, угроза массированного и недозированного возмездия при вооруженном нападении несовместима с положениями Устава ООН, касающимся самообороны. В условиях, когда в силу огромных накопленных запасов ядерного оружия и приверженности к доктринам ядерного сдерживания угроза ядерной войны неуклонно возрастает, существует насущная необходимость запретить применение ядерного оружия. В "Мексиканской декларации" от 7 августа содержится призыв к заключению обязательного международного соглашения, ставящего вне закона любое применение ядерного оружия. В то время как этот подход находит чрезвычайно широкую международную поддержку, незначительное меньшинство стран выдвигает против наших предложений старые доводы, с которыми мы никак не можем согласиться.

По нашему мнению, необходимо провести систематическое изучение всех предложенных мер по предотвращению ядерной войны, в ходе которого мы могли бы обсудить наши разногласия, имея в виду заключение соответствующих соглашений. Делегация Аргентины облегчила нашу задачу, указав, что перечисленные ею различные меры, направленные на уменьшение опасности возникновения ядерной войны, могут обсуждаться и приниматься в индивидуальном порядке. Прежде всего необходимо наличие политической воли для рассмотрения этих вопросов в специальном комитете с соответствующим мандатом для переговоров. Наши усилия, направленные на достижение этой цели, к сожалению, так и не увенчались успехом. Мы с сожалением отмечаем, что некоторые из тех, кто громогласно заявляет о своей готовности обсуждать эти проблемы, упорно выступает против создания соответствующего специального комитета и продолжает слишком заострять внимание на "связанных с этим вопросах", которые по своему значению намного уступают главной проблеме - предотвращению ядерной войны. Нельзя вечно игнорировать озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, которые в случае развязывания ядерной войны подвергнутся не меньшей угрозе, а поэтому осознают вытекающую из этого необходимость осуществления предупредительных мер.

(Г-н Гонсалвес, Индия)

Основной заботой шести выступивших с инициативой стран и Группы 21 является немедленное начало переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Против этого предложения выдвигаются всевозможные доводы. Первый из них связан с отсутствием адекватного механизма проверки. Наше мнение по этому вопросу было подробно изложено ранее. Рабочий документ CD/712, представленный делегацией Швеции, представляет собой весьма ценный вклад в нашу работу в связи с тем, что в нем вопросы проверки излагаются с учетом их надлежащей перспективы. Позвольте мне со всей категоричностью официально заявить, что все мы заинтересованы в создании эффективного механизма проверки. В ходе проходившей на прошлой неделе в Мексике встречи руководителей шести стран была предложена конкретная помощь в деле достижения соответствующих договоренностей по проверке. Текст этого предложения будет распространен на Конференции. Что касается Конференции, то дело заключается в том, что мы сможем урегулировать наши разногласия по этому вопросу лишь в том случае, если проявим политическую волю к созданию специального комитета с соответствующим мандатом. К сожалению, этого не происходит. Второй выдвигаемый довод сводится к тому, что всеобъемлющего запрещения испытаний добиться невозможно, поскольку испытания необходимы для обеспечения надежности средств ядерного сдерживания. Насколько мы знаем, испытания по-прежнему проводятся, в частности, для разработки совершенно новых видов оружия. Процесс модернизации оружия одной стороной неизбежно влечет за собой ответное действие другой и, таким образом, приводит к эскалации гонки ядерных вооружений. В "Мексиканской декларации" шести стран от 7 августа отмечается, что как качественное совершенствование, так и количественный рост ядерных вооружений обостряют гонку вооружений, а полное прекращение испытаний ядерного оружия воспрепятствовало бы развитию этих двух процессов. В своем логическом развитии довод о необходимости поддержания надежности средств сдерживания означал бы, что запрещение испытаний ядерного оружия нельзя преследовать в качестве цели даже в долгосрочном плане. Такая позиция является нарушением действующих договорных обязательств и не может не удручать международное сообщество. В этом контексте особо приятно отметить, насколько эффективно в своем важном заявлении от 29 июля уважаемый посол Нидерландов разбил старые доводы в поддержку продолжения испытаний ядерного оружия. С нашей точки зрения, мораторий на проведение испытаний ядерного оружия, которого в течение года придерживается Советский Союз, представляет собой важный шаг вперед, и руководители шести стран настоятельно призвали Соединенные Штаты предпринять аналогичные действия по меньшей мере до начала следующей встречи в верхах между лидерами двух сверхдержав в качестве предварительного шага на пути к переговорам по всеобъемлющему запрещению испытаний оружия.

Особый упор в инициативе шести стран делается на прекращении гонки вооружений в космическом пространстве. Как уже указывалось моей делегацией в прошлом, вопрос о размещении оружия в космосе чреват далеко идущими последствиями не только для космических держав, но и для всех стран. Размещение оборонительных систем в совершенно новой сфере неизбежно приведет к тому, что другая сторона быстро примет ответные оборонительные меры и укрепит свой наступательный потенциал, в результате чего появятся многочисленные новые системы, предназначенные для поражения космических и наземных целей. Таким образом, распространение гонки вооружений на космическое пространство через развертывание в космосе систем обороны против стратегических баллистических ракет приведет лишь к усилению ничем не сдерживаемого соперничества в области наступательных и оборонительных систем оружия на Земле и в космосе, а это неизбежно подорвет действующий комплекс соглашений по контролю над вооружениями, усилит опасность и угрозу возникновения ядерной войны и приведет к недопустимому разбазариванию научных, технологических и

(Г-н Гонсалвес, Индия)

экономических ресурсов. Расчетливые замыслы сторонников стратегической обороны в настоящее время связаны вовсе не с тем, чтобы сделать ядерное оружие неэффективным, как это утверждалось ранее, а с тем, чтобы увеличить имеющиеся средства ядерного сдерживания, усилив элемент неопределенности в расчетах противной стороны путем развертывания в космосе систем ПРО. Довод в пользу элемента неопределенности не является чем-то новым и уже выдвигался в 60-е годы при обсуждении вопросов, связанных с системами ПРО. В Договоре ПРО 1972 года нашло свое отражение признание того факта, что появление оборонительных систем, предназначенных для борьбы с баллистическими ракетами, оснащенными ядерными боеголовками, неизбежно приведет к новому витку гонки наступательно-оборонительных вооружений, которая будет носить во все большей мере дестабилизирующий характер и не обеспечит защиты ни для одной из сторон. Поэтому не вызывает сомнения тот факт, что постепенный переход к системам ПРО в условиях неизбежного соперничества и эскалации поставит мир на грань ядерной катастрофы. Безусловно, единственно правильным решением будет не разворачивание активной деятельности в опасной сфере космических вооружений, а выработка соглашений, направленных на ликвидацию ядерного оружия на Земле. К счастью, такие системы космического оружия еще не разработаны и не размещены в полном объеме, и у нас еще есть время принять энергичные превентивные меры.

Особую озабоченность у нас вызывает целенаправленная и планируемая разработка двух конкретных категорий систем космического оружия, а именно систем ПРО и АСАТ. Если испытание и размещение первой из этих систем запрещается по Договору ПРО, то в отношении второй системы никаких подобных запретов не существует. Современный уровень космической технологии позволяет разрабатывать системы ПРО за счет использования лазейки в виде противоспутникового оружия АСАТ. Кроме того, в самом Договоре ПРО не запрещается разработка и испытание ограниченной категории систем ПРО, развертывание которых разрешается. Появление техники, основанной на применении направленной энергии, и разработки в области оружия, обладающего высокоскоростной кинетической энергией, а также объединение всех взаимосвязанных технологий в едином проекте могут в ближайшем будущем привести к разработке как систем ПРО, так и противоспутникового оружия, вопреки действующим правовым ограничениям. Обязательное запрещение противоспутникового оружия АСАТ могло бы стать эффективным средством, сдерживающим появление таких новых видов оружия. Такой запрет должен предусматривать запрещение испытаний и развертывания противоспутникового оружия АСАТ, а также демонтаж имеющихся систем под необходимым контролем.

Мы знакомы с утверждением о том, что определение противоспутникового оружия АСАТ сопряжено с большими трудностями, поскольку существует немало способов, при помощи которых можно вывести из строя любой спутник. Для достижения этой цели мы могли бы предложить изучить каждый из этих способов и выработать соответствующие меры для защиты спутников от разрушающего воздействия на их нормальную работу, с одной стороны, и от противоспутникового оружия как такового, с другой стороны. Главные военные державы должны продемонстрировать политическую волю и отказаться от варианта противоспутникового оружия в своей безрассудной глобальной стратегии. В "Мексиканской декларации" от 7 августа содержится призыв к Соединенным Штатам и Советскому Союзу прекратить испытания такого оружия с тем, чтобы способствовать заключению международного договора о его запрещении. Конференция должна содействовать этому процессу и его скорейшему завершению.

(Г-н Гонсалвес, Индия)

Одна из основных задач Конференции по разоружению заключается в том, чтобы предотвратить появление космического оружия, поскольку в отличие от других видов оружия массового уничтожения, таких, как ядерное и химическое, это оружие может стать первым новым видом оружия, появившимся после учреждения нашей Конференции. Специальный комитет по этому вопросу завершил свою программу работы на этой сессии, располагав для этого весьма ограниченным мандатом. Моя делегация с большим вниманием и интересом следила за работой этого Специального комитета. Мы восхищаемся целеустремленностью и умением, с которыми председатель этого Специального комитета посол Монголии Баярт руководил его работой в течение этой сессии. Вместе с тем мы с сожалением отмечаем, что из-за позиций некоторых делегаций работа Конференции серьезно осложняется и теряет всякую практическую ценность. Так, моя делегация считает совершенно необоснованным бесконечное изучение действующих правовых документов. По нашему мнению, сфера охвата этих договоров не вызывает сомнений. Однако если возникают сомнения в отношении их толкования, то их можно устранить лишь в процессе новых переговоров. В этом отношении самым важным документом является Договор о космическом пространстве, заключенный в середине 60-х годов, в котором были кодифицированы обязательства государств-участников сохранять космическое пространство свободным от опасных вооружений с учетом уровня развития техники того времени. Хотя по своему духу этот Договор явно направлен против применения силы против космических объектов в целом, в нем не содержится каких-либо положений, касающихся прав государств-участников разрабатывать, испытывать и производить различные системы оружия для применения в космических войнах будущего. Даже действующие узкие ограничения на применение противоспутникового оружия опровергаются, когда утверждают, что Договор о космическом пространстве потеряет силу, если вспыхнет война между космическими державами. В любом случае причиной гонки вооружений является сам факт развертывания такого оружия, независимо от возможностей его применения. Следовательно, подразумеваемое в Договоре о космическом пространстве запрещение, касающееся неприменения такого оружия, или связанные с этим вопросом общие ограничения, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, не способны предотвратить развязывание гонки вооружений в космическом пространстве. Мы сожалеем по поводу того, что Специальный комитет по космическому пространству не смог в этом году провести систематическую работу по определению конкретных мер, необходимых для предотвращения такой гонки вооружений, несмотря на тот факт, что исследования и разработки в области космических вооружений ведутся весьма быстрыми темпами. Из-за неверного применения правила о консенсусе Комитет не смог достичь консенсуса даже по вопросу о реальном положении дел в области разработки космических вооружений.

Несмотря на большие усилия, прилагавшиеся в Специальном комитете и Всеобъемлющей программе разоружения под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса, нет никаких признаков того, что эта Конференция сможет выполнить возложенный на нее Генеральной Ассамблеей мандат представить согласованный текст Всеобъемлющей программы разоружения на рассмотрение сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи. Не говоря о том, что некоторые делегации отвергли суть различных глав Всеобъемлющей программы разоружения, касающихся некоторых мер, они отказались даже признать концепцию этапов разоружения с ориентировочными сроками их осуществления, что, безусловно, является основополагающим принципом любой глобальной стратегии в области разоружения. Неудача в этой области симптоматично отражает принципиальный отказ некоторых крупных государств принять многосторонний подход к разоружению. Именно в результате такой упорной негативной позиции Конференция

(Г-н Гонсалвес, Индия)

по разоружению не стала настоящим форумом для переговоров, как это предусматривалось в ее Уставе, а превратилась лишь в орган для проведения дискуссий. Наш святой долг заключается в том, чтобы решить все стоящие перед нами проблемы и приступить к общим многосторонним действиям по реальному осуществлению Программы действий, изложенной в Заключительном документе. Поскольку подходит к концу срок моего пребывания в качестве представителя Индии на этой Конференции, я хотел бы выразить твердую надежду на то, что Конференция по разоружению приступит к своей сессии 1987 года, преисполненная общей решимости предпринять конструктивные коллективные переговоры, которые позволят нам найти способы отвести нависшую над нами всеми ядерную опасность.

В ближайшее время главы некоторых других делегаций также слагают с себя свои полномочия на этой Конференции. В течение всего продолжительного пребывания на своем посту посол Федеративной Республики Германии Вегенер во многом содействовал эффективному рассмотрению различных пунктов повестки дня благодаря своему глубокому анализу и всесторонним знаниям в области обсуждаемых проблем. Его умелое руководство работой Конференции по разоружению в мае явилось, наверно, венцом его карьеры в области разоружения. Посол Алжира Керрум участвовал в работе Конференции не столь продолжительный срок. Тем не менее он проявил себя своим личным вкладом в наши усилия, направленные на достижение прогресса в области разоружения, энергично выражая и участвуя в разработке подхода неприсоединившихся стран к этому вопросу. Посол Франции Жессель также должен покинуть нас в скором времени. О его большом вкладе в нашу работу всегда будут вспоминать с глубоким уважением. Я желаю всем им всяческих успехов при осуществлении своих новых важных обязанностей.

Я хотел бы завершить мое выступление словами благодарности всем коллегам, включая и Вас, г-н Президент, кто сказал столь лестные слова в мой адрес в связи с моим приближающимся отъездом. Я хотел бы также выразить мою глубокую благодарность и признательность Генеральному секретарю Конференции и всем работникам секретариата, а также всем моим коллегам на этой Конференции, без большой помощи и взаимопонимания которых мое пребывание здесь было бы не столь приятным и плодотворным. Я навсегда сохраню самые теплые воспоминания об этой интересной работе и в то же время буду питать искреннюю надежду на то, что в будущем Конференция по разоружению сможет работать более эффективно, нежели она работала до настоящего времени.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индии за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Лично я уже выражал свои добрые пожелания, но, поскольку настоящее выступление посла Гонсалвеса на этой Конференции является последним, я хотел бы отметить от имени Конференции по разоружению тот значительный вклад, который он внес в нашу работу. Он показал всем нам, что является выдающимся и опытным дипломатом, который умело представлял интересы своей страны на этой Конференции, и я уверен, что, выполняя свои новые важные функции, он будет поступать таким же образом. Позвольте мне от имени всех нас выразить наилучшие пожелания послу и г-же Гонсалвес.

Предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру, который, как я надеюсь, будет выступать не с прощальной речью.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Ваша многогранная и незаурядная карьера, глубокое знание всех важных аспектов многосторонней дипломатии, включая разоружение, проницательность и точность Ваших политических суждений, и особенно Ваш вклад в области международного права, обеспечивают Вам, г-н Президент, исключительный личный авторитет. С учетом Ваших личных заслуг и безупречной деятельности Канады в области разоружения участники Конференции должны быть рады, что Вы являетесь ее Президентом на нынешнем этапе работы.

В ходе весенней части сессии 1986 года моя делегация неоднократно призывала к целенаправленному и методологически обоснованному обсуждению нерешенных вопросов, связанных с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, будучи убежденной, что лишь комплексный подход к этим вопросам позволит Конференции их решить.

Несомненно, что скорейшее учреждение специального комитета по вопросу о ядерных испытаниях дало бы оптимальные возможности для откровенного совместного изучения этого комплекса проблем. Особенно радует тот факт, что, несмотря на недостатки нашей структуры, за последние несколько месяцев была проделана полезная работа по этому пункту повестки дня. Эта работа могла бы получить дальнейшее развитие, если бы оправдались надежды тех, кто в этот завершающий месяц сессии 1986 года стремится создать наделенный всеми полномочиями комитет, что по крайней мере послужило бы позитивной предпосылкой для работы в следующем году.

Длительное обсуждение, соответствующее сложности этой темы, дало значительные и достойные внимания результаты. События, имевшие место вне рамок нашей Конференции, придали нашим усилиям дополнительное значение.

Недавний раунд встреч американских и советских экспертов по вопросам запрещения испытаний также следует рассматривать как обнадеживающий фактор для нашей работы. Мое правительство выразило надежду на то, что эти переговоры, которые будут продолжены в ближайшем будущем, приблизят достижение всеобъемлющего запрещения испытаний. Необходимой предпосылкой их успеха является удовлетворительное решение проблем в области проверки. Шесть глав государств и правительств шести континентов в декларации, которой я еще коснусь в ходе моего выступления, убедительно обосновали свой призыв к скорейшему по возможности заключению Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В центре нашей работы стоит одна из наиболее важных проблемных областей, связанных с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, а именно необходимые условия для его эффективной международной проверки. По мнению моей делегации, Конференция достигла значительного успеха в обеспечении всеобщего одобрения эффективной международной системы контроля и проверки. Этот обнадеживающий сдвиг, по нашему мнению, произошел благодаря усилиям многих делегаций, которые внесли важные элементы в новое и более конкретное понимание проверки запрещения испытаний. Эти вклады — особенно Японии, Швеции, Норвегии, Австралии, а также внесенные делегацией моей страны и недавно Советским Союзом — сопоставимы и взаимно дополняют друг друга в том смысле, что они позволили нам перейти от первоначальной и распространенной основной посылки, заключающейся в том, что международная сеть сейсмического контроля незаменима для действия Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, к далеко идущему соглашению, касающемуся структуры, масштабов и сроков создания такой системы. Таким образом, мы совместно подошли к следующему этапу в разработке концепций в области проверки запрещения испытаний.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Совершенно очевидно, что успехи в области разработки концепций, на которых я останавлиюсь далее, могли быть достигнуты лишь на основе целенаправленной и упорной работы ГНЭ в последние десять лет – успешного международного сотрудничества, заслуживающего несомненного признания.

Новый элемент, который внесла моя страна в этот новый этап разработки методологии проверки и который содержится в документах CD/612 и CD/624, заключается в определении ее динамики. Как я уже подробно говорил в своем выступлении 18 февраля, наше предложение нацелено на постепенное создание постоянной глобальной сети сейсмического контроля, первоначально основанной на имеющихся установках, которые использовались и координировались в ходе ТЭГНЭ в 1984 году, но способной к географическому расширению и дальнейшей технической эволюции в соответствии с успехами сейсмической техники. Преимущества этого изложенного нами плана заключаются в его готовности к немедленному внедрению, в том, что он обладает потенциалом к накоплению опыта в долгосрочной перспективе и заполнению имеющихся пробелов, а также в его практическом наличии непосредственно к моменту вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, что дает возможность перейти от всеобъемлющего средства контроля к подлинной системе проверки.

Наш подход был в наиболее ясной форме развит Австралией в рабочем документе CD/717, в котором он одобряется и где подчеркивается необходимость его скорейшей реализации и предложен ряд полезных и приемлемых практических мер для его скорейшего проведения в жизнь. Моя делегация высоко оценивает предложение Австралии и призывает к его скорейшему рассмотрению Конференцией.

Австралия, возможно, в наиболее ясной форме одобрила наш динамичный подход, удачно его дополнив, но и другие делегации в представленных ими документах также продемонстрировали свою прямую или косвенную поддержку, утвердив мою делегацию в мнении о том, что все прилагаемые в настоящее время усилия в этой области являются действительно совместимыми и взаимодополняющими. Этот факт тем более обнадеживает, что наш план не встретил какого-либо аргументированного противодействия.

Полная сопоставимость особенно характерна для рабочего документа Швеции (CD/712), содержащего превосходный и познавательный обзор современных представлений о потребностях глобальной сейсмической сети, свидетельствующий об отличной научной базе, которой обладает шведская делегация, – документа, который является одним из доказательств ее исключительного вклада в работу нашей Конференции. Важное достижение документа CD/712, по-видимому, заключается в том, что в нем содержится призыв к созданию и точному определению опытных станций контроля в соответствии с рекомендациями моей делегации, которые затем будут динамично развиваться.

Норвегия в своем рабочем документе CD/714 представляет последнюю актуальную информацию об опыте, накопленном недавно созданной норвежской региональной системой группирования сейсмоприемников – НОРЕСС. В июне 1985 года, когда норвежское правительство пригласило членов Конференции посетить НОРЕСС, этой информации еще не было. Значение документа Норвегии заключается в том, что в нем рассматривается взаимодействие между региональными станциями группирования сейсмоприемников с малой апертурой и глобальной сетью, в которую входят эти станции группирования.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Практический опыт функционирования НОРЕСС и аналогичных региональных систем является ощутимым вкладом в действенность и постоянное совершенствование эффективной глобальной системы.

Недавние заявления советских представителей также свидетельствуют об изменениях в области проверки запрещения испытаний. Из них явствует, что проверка, в том числе инспекция на месте, не будет препятствием для прекращения испытаний ядерного оружия. Новейшая техника, в том числе высокoeffективные системы сбора данных и быстродействующие системы для передачи данных в реальном масштабе времени, способные обрабатывать данные о форме волны или данные уровня II, незаменимы для любых практических мер в области проверки соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний с помощью глобальной сети. В связи с этим следует отметить, что посол Ирсаян в своем выступлении 22 июля объявил, что Советский Союз готов не только принять участие в углубленном обсуждении, касающемся обмена данными уровня II в контексте работы Группы сейсмических экспертов (ГСЭ), но и участвовать в практическом экспериментальном обмене этими данными в ходе испытаний, проведение которых планируется советским делегатом на 1988 год. Это — обнадеживающее известие. Таким образом, мы видим ответственный подход к решению важнейшего вопроса о функционировании сложной всемирной системы сбора, передачи и обработки сейсмических данных. Хотя отдельные сейсмические станции, возможно, действуют эффективно, задача обеспечения надежного функционирования взаимосвязанной системы, состоящей из 50–100 сейсмических станций, расположенных в различных странах и районах мира и управляемых многими странами, а также передачи данных в международные центры данных и из них, еще не решена удовлетворительным образом, как это показал доклад Группы научных экспертов по техническому эксперименту, проведенному в 1984 году. Поэтому мы возлагаем большие надежды на эксперимент, проведение которого предложено Советским Союзом в 1988 году и который в случае его успешного завершения станет качественным сдвигом в области проверки, как с точки зрения характеристик передаваемых данных, так и с точки зрения скорости и надежности их передачи. Для того чтобы предусматриваемый на 1988 год эксперимент оказался во всех отношениях успешным и чтобы в то же время побудить другие государства принять участие на подлинно глобальной основе в этом эксперименте, который по сути дела продолжает и дополняет эксперимент 1984 года на основе его спецификаций, технические трудности, выявленные в ходе эксперимента 1984 года, должны быть устранены до начала более сложного эксперимента в 1988 году.

И, по-видимому, новое советское предложение ни в чем не расходится с нашим собственным подходом. Моя делегация приветствует этот предпринятый советской делегацией важный шаг, сделанный в направлении нашей позиции в области проверки.

Мой краткий обзор некоторых соответствующих аспектов нашей Конференции, по мнению моей делегации, в достаточной степени подкрепляет мое первоначальное утверждение о том, что в нашей работе над общей концепцией и общей методологией был достигнут значительный прогресс. Именно в связи с этой положительной тенденцией канцлер Гельмут Коль, выражая точку зрения правительства Федеративной Республики Германии, заявил недавно, что "возможности проверки теперь не должны представлять основное препятствие для достижения соглашения" о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Но даже успех в области разработки концепций, который я отмечал и который в достаточной степени обосновывает заявление канцлера Коля, не позволяет разрешить все остальные трудности. Проверка соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет не простым делом, и никто не может заявить с полным правом, что все сопряженные с этим технические проблемы надежным образом устранены. Сохраняются трудности, связанные с распознаванием ядерных взрывов и сейсмических явлений, неточность сейсмических измерений, недостаточность и неравномерность распределения сейсмических объектов в мире, отсутствие национальных сейсмических сетей в странах, имеющих решающее значение для Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и, наконец, возможности введения в заблуждение, включая использование эффекта декаплинга при взрыве в полости.

Эти проблемы будут сохраняться, однако все они, по нашему мнению, поддаются постепенному разрешению на постоянной основе в рамках динамичной и самосовершенствующейся системы контроля и проверки.

Одним из очевидных критериев оценки системы проверки является ее эффективность для предотвращения скрытых ядерных взрывов. Аналогично предыдущим документам других делегаций, Швеция в представленном ею рабочем документе CD/712 не допускает возможности успеха в попытках тайного нарушения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Несомненно, что технические рассуждения, лежащие в основе этой точки зрения, являются обоснованными. Осуществление сценариев введения в заблуждение будет чрезвычайно трудным, и даже имеющиеся возможности глобальной системы проверки, не говоря уже о будущих возможностях, сделают нереальным их перерастание в распространенную практику.

И все же остается один вопрос: каким должно быть отношение будущей системы проверки к возможностям введения в заблуждение? Важным представляется сбалансированный подход, согласно которому в равной мере избегаются бы как надуманные сценарии введения в заблуждение, так и простые попытки камуфлирования возможности введения в заблуждение, к которым может прибегать потенциальный нарушитель.

Необходимо трезво оценивать опасность нарушения договора, помня о том, что сейчас даже крайне немногочисленные и маломощные испытательные взрывы могут дать нарушителю значительное военное преимущество и таким образом могут стать привлекательной возможностью в военной области или же для других участников договора — создать весьма реальную угрозу их безопасности. Поэтому всем следует серьезно рассмотреть возможность введения в заблуждение. Идеальная система проверки исключит все такие возможности. В условиях неидеального мира проблема заключается в определении уровней эффективности и доверия, которые позволили бы всем будущим участникам договора получить гарантии. Эта задача может быть решена на основе спокойного, технически обоснованного и ответственного анализа всех угроз, связанных с введением в заблуждение.

Постепенное создание и использование всемирной системы контроля и проверки не придет само собой. Эта задача требует от всех участников полного использования материальных и научных ресурсов. В этой связи было бы желательно, чтобы государства, имеющие соответствующие возможности, безотлагательно приступили к принятию серьезных мер, с тем чтобы внести максимальный вклад в общие усилия. В качестве шага, подкрепляющего последовательность в своем подходе к созданию

(Г-н Вегенер, ФРГ)

такой глобальной системы, федеральное правительство недавно приняло решение активизировать меры по сотрудничеству в области быстрого и надежного обмена данными и хранения официально полученных сейсмических данных. В настоящее время оно финансирует на приоритетной основе создание и постоянную эксплуатацию центров анализа данных, например центра, созданного в рамках Федерального института геологических наук и природных ресурсов в Ганновере. С помощью прямой связи между компьютерами в других странах институт может осуществлять обмен всеми соответствующими сейсмическими данными, в том числе данными о форме волны и данными уровня II. В документах ГНЭ в качестве средства обмена данными определен целый ряд способов связи: от почтовой связи до систем специальной спутниковой связи, хотя в ряде национальных докладов отмечается, что современные системы связи способны обеспечивать быстрый обмен самыми сложными данными без каких-либо особых ограничений в отношении объема передаваемой информации. Однако еще несколько лет назад всего лишь небольшое число стран могли в полной мере использовать эти методы для передачи сейсмических данных. В то же время во многих странах мира были созданы сети для передачи цифровых данных. Одна из этих новых систем связи - пакетная коммутационная сеть для передачи данных (PSDN) - в настоящее время действует более чем в 70 странах мира. И это привело к тому, что федеральное правительство стало сосредоточивать свою исследовательскую деятельность на разработке оборудования и программного обеспечения, необходимых для получения, анализа и передачи сейсмических данных, в том числе данных о форме волны, с помощью прямых связей между компьютерами. Путем создания в Федеративной Республике Германии центров сейсмических данных, с самого начала и исключительно предназначенных для обеспечения свободного доступа к данным и для их дистанционной обработки через каналы связи, мы хотим поделиться нашими конкретными знаниями в этой области с заинтересованными специалистами в области сейсмологии практически из всех стран. Мы обращаемся с непосредственной просьбой ко всем членам Конференции воспользоваться этой услугой, условия предоставления которой более детально и с большими техническими подробностями излагаются в рабочем документе, представленном ГНЭ 21 июля 1986 года. Предоставляя эти услуги (в случае особой заинтересованности - путем организации посещения учеными соответствующих объектов), Федеративная Республика Германии надеется внести значительный и эффективный вклад в создание международной сети сейсмического контроля, которая призвана стать надежным средством проверки в рамках будущего всеобъемлющего запрещения испытаний.

С учетом нашей работы в области проверки, проведенной в рамках Конференции, и уже упомянутых мною событий недавнее предложение шести глав государств и правительств, внесенное на их совещании в Истате (Мексика), приобретает огромное значение. Хотя еще предстоит детально рассмотреть их предложение, приверженность шести участвующих государств идее эффективной проверки и инспекции на месте в высшей степени похвальна. Предлагаемые практические меры, направленные на создание системы инспекции на месте, заслуживают внимания Конференции. Канцлер Коль в своем письме, направленном участникам совещания в Истате накануне его начала, подтвердил готовность федерального правительства вести работу, направленную на скорейшее достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В этом письме канцлер также изложил свою позицию в отношении других текущих насущных вопросов, связанных с контролем над вооружениями и политикой в области разоружения. Его соображения будут представлять интерес для делегаций, и я позабочусь о распространении копий этого письма во время моего выступления.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

В связи с вопросом о проверке мы отмечаем тенденцию к возрождению планов поэтапного продвижения к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти планы приобретают различные формы. Прежде всего, принципиальную важность по-прежнему имеет вопрос о вступлении в силу Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и его спутника - Договора о ядерных взрывах в мирных целях, причем это происходит на фоне возобновления двусторонних переговоров о будущем этих договоров. Принимая за основу идею о пороге мощности и увязывая ее с проблемой возможности проверки, министр иностранных дел Японии г-н Синтаро Абэ в своем теперь уже ставшем известным выступлении на Конференции высказался за согласованное установление еще более низких пределов мощности в соответствии с развитием средств проверки. Это предложение пока ждет нашего ответа. На протяжении ряда лет правительство моей страны рассматривало также ряд возможностей приближения к запрещению испытаний с помощью введения ограничений на испытания в форме установления согласованного промежуточного режима.

11 апреля 1986 года канцлер Коль, обращаясь с призывом к двум основным державам, сказал, что они:

"могли бы в качестве первого шага или промежуточного решения обдумать вопрос об ограничении испытаний. Так, например, испытания, необходимые для поддержания боеготовности ядерного оружия, могли бы проводиться в условленные ограниченные периоды времени и постепенно полностью прекращены в рамках согласованного сокращения ядерного оружия".

Сейчас, когда такие идеи, касающиеся промежуточных мер, выдвигаются все чаще, их спешат взять на вооружение в различных кругах - как частных, так и официальных. Поэтому имеется достаточно оснований для того, чтобы Конференция определила их сравнительные достоинства и рассмотрела их потенциальные возможности.

В любом случае при этом необходимо ясно представлять конечный результат принятия промежуточной меры: в поле зрения должна находиться дальнейшая и, бесспорно, более благоприятная перспектива всеобъемлющего запрещения испытаний. Важно, чтобы промежуточные меры рассматривались как знак требуемого движения в правильном направлении. Суть их в том, чтобы они по крайней мере приводили к сокращению числа испытаний.

Помимо этого, промежуточные меры следует рассматривать с учетом Договора о нераспространении ядерного оружия. Ограничения правового характера, вытекающие из этого Договора и из других имеющих обязательную силу международных договоренностей о нераспространении для их участников, не должны затрагиваться такими промежуточными соглашениями, равно как и в целом политические ограничения, действующие в отношении членов международного сообщества в целом.

Мое правительство приветствует те события, о которых я говорил в своем выступлении. Они должны помочь нам выработать практические и общеприемлемые решения в нашем стремлении к достижению всеобъемлющего и полностью контролируемого запрещения испытаний. Неотъемлемым условием заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является действенная проверка. Тем не менее наши целенаправленные усилия в этой области не должны затмевать ту важную взаимосвязь, которая существует между запрещением испытаний и более широкими процессами в ядерном разоружении. Позиция моего правительства по этому сложному вопросу остается неизменной. Позвольте мне вновь процитировать канцлера Коля, который ранее в этом году сказал следующее:

(Г-н Вегенер, ФРГ)

"По моему мнению, в настоящее время существует хорошая возможность для ведения обнадеживающих переговоров по ограничению и прекращению в будущем ядерных испытаний и по их проверке. Тем не менее я хотел бы прямо заявить, что запрещение испытаний не может заменить существенного сокращения существующих арсеналов оружия".

Недавно выступая здесь, посол Нидерландов Ван Шайк изложил нам свои взгляды по сложному вопросу о взаимосвязи между ядерным разоружением и продвижением к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Независимо от того, разделяются его доводы или нет, представленный им в высшей степени обоснованный анализ, безусловно, наводит на размышления и требует детального и полного рассмотрения Конференцией.

Различные мысли, высказанные мной сегодня, свидетельствуют об искренней решимости моего правительства обеспечить возможно быстрее продвижение к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний с целью его скорейшего заключения. Моя делегация, как и в прошлом, готова оказывать полную поддержку любой деятельности на данной Конференции и в других формах, которая может приблизить эту цель.

По счастливому совпадению в списке выступающих я значусь сразу же за нашим уважаемым коллегой из Индии послом Гонсалвесом. Это дает мне возможность тепло и искренне поблагодарить его за слишком похвальные слова в мой адрес. Это также дает мне возможность выразить сожаление по поводу его скорого и, по мнению его женеvских коллег, преждевременного отъезда, который в то же время благоприятен для его собственного министерства, в котором его высокое положение отныне позволит ему способствовать разработке внешней политики на благо его великой страны. Мы живем в такое время, когда вклад Индии в развитие цивилизации вновь сравнялся с ее ролью и влиянием в мире. Посол Гонсалвес достойно и эффективно выполнял функции представителя современной Индии, чему помогли его знания и опыт. В то же время он осуществлял свои полномочия с присущими ему терпением и благородством. На меня всегда оказывала большое впечатление его способность направлять различные мнения в русло конструктивного и плодотворного диалога. От имени моей делегации я хотел бы пожелать ему всего наилучшего в исполнении им своих функций в будущем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Предоставляю слово уважаемому представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Г-н Президент, разрешите мне от имени монгольской делегации искренне поздравить Вас в связи с занятием поста Президента Конференции по разоружению на август и последующие месяцы до открытия ее сессии 1987 года. Мы уверены в том, что Ваше умелое руководство, богатый дипломатический опыт и талант помогут Конференции продвинуться вперед в решении назревших проблем. Желаю Вам больших успехов и заверяю в поддержке и полном содействии монгольской делегации Вашим усилиям.

Разрешите мне также выразить благодарность уважаемому представителю Бирмы послу У Тин Туну за проделанную им работу при выполнении функций Президента в прошлом месяце.

(Г-н Баярт, Монголия)

Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать нового представителя Перу посла Жорж Морелли и присоединиться к добрым словам в адрес уважаемых представителей ФРГ, Франции, Индии и Алжира, которые нас скоро покидают, и пожелать им всего наилучшего.

Сегодняшнее свое выступление я хотел бы посвятить одному из высокоприоритетных вопросов повестки дня, а именно вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и высказать несколько соображений общего характера.

Со времени практического исследования и освоения космического пространства в 50-х годах международное сообщество уделяет неослабное внимание задаче его сохранения мирным, свободным от оружия. Благодаря этому за последние десятилетия удалось принять ряд важных мер, направленных на недопущение гонки вооружений в космосе.

Однако сегодня эти меры оказались недостаточными для того, чтобы научная фантастика о звездных войнах не стала реальностью в недалеком будущем. Речь идет о реализации Соединенными Штатами широкомасштабной программы по милитаризации космоса, о создании ударных космических вооружений, предназначенных для обесценивания ядерного потенциала СССР как сдерживающего фактора.

В ядерно-космический век всякие попытки изменить существующий уровень баланса ядерных потенциалов противостоящих сторон чреваты непредсказуемой опасностью. Нужно, чтобы все чувствовали себя в равной безопасности, и нельзя допустить получения кем-либо одностороннего преимущества.

Этот принцип равенства и одинаковой безопасности как основа для усилий по сдерживанию и прекращению гонки вооружений зафиксирован в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, в котором говорится: "Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе". Этот же принцип нашел отражение в совместном советско-американском Заявлении, опубликованном в результате встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и Президента США Р. Рейгана в ноябре прошлого года. Стороны договорились о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей; что необходимо сделать все для предотвращения войны между СССР и США - ядерной или обычной; и что стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Однако США в своей практической деятельности не придерживаются этих важнейших положений, выдвигают различные надуманные предлоги для ухода от договоренностей.

Сейчас активно используется тезис о том, что программа "стратегической оборонной инициативы" является якобы всего лишь оборонной и никому не угрожает, что она - чуть ли не единственный путь ликвидации ядерного оружия и укрепления стабильности, что разрабатываемые ударные средства всего лишь "безвредные средства", что СОИ - только исследовательская программа.

Такого рода доводы, как бы изощрены они ни были, не могут никого ввести в заблуждение. В связи с ними вновь и вновь возникают законные вопросы. Например, если СОИ - это путь к уничтожению ядерного оружия, то зачем США продолжают создавать все новые типы стратегических наступательных вооружений, развертывают тысячи крылатых ракет, размещают ракеты средней дальности в Европе?

(Г-н Баярт, Монголия)

Если СОИ - путь к стабильности, то почему руководители США заявляют о том, что будет ужасно, если Советский Союз первым создаст противоракетный "щит"?

Если СОИ - только исследования, то можно ли себе представить, что США, израсходовав десятки миллиардов долларов в предстоящие годы, затем откажутся от своей идеи только потому, что "русские не будут согласны на ее развертывание"?

Иногда можно слышать утверждения американских представителей о том, что якобы деятельность СССР в области оборонных технологий гораздо обширнее американской и американские исследования направлены на установление равновесия с уровнем проводимых СССР разработок.

Если верить этому, то не представляется ли американской администрации более выгодным и менее трудным со всех точек зрения согласиться с предложением СССР запретить исследования и открыть на взаимных началах соответствующие лаборатории и другие учреждения, занимающиеся военно-космической тематикой с целью контроля за тем, что в них не создаются ударные космические вооружения?

Мы считаем, что это явилось бы наиболее простым, быстрым и эффективным способом решения проблемы ограждения космоса от оружия. Кроме того, нам представляется, что одним из эффективных путей, ведущих к недопущению гонки вооружений в космосе, является полное запрещение испытаний ядерного оружия.

Не будет ядерных взрывов - исчезнет и основа для совершенствования ядерных вооружений и создания их новых видов и разновидностей, в том числе и рентгеновских лазеров для размещения в космосе. Одновременно произойдет количественное сокращение ядерных зарядов вследствие их устаревания, а в перспективе - и отмирание ядерного оружия. В результате этого дорогостоящие стратегические системы доставки, предназначенные для переброски на межконтинентальные расстояния именно ядерных зарядов, стали бы просто "нерентабельными" - их использование не давало бы стратегических преимуществ.

Исходя из этих соображений, нам думается, что в случае запрещения ядерных взрывов и последующего отмирания ядерного оружия сама по себе отпала бы необходимость в создании противоракетного "щита", который мыслится главным образом как средство перехвата и уничтожения за считанные минуты большей части стартовавших в ответном ударе ракет - носителей ядерных боеголовок.

Поэтому если говорить о способе сделать ядерное оружие "ненужным и устаревшим", то международное сообщество отдает огромное предпочтение именно запрещению любых ядерных взрывов, нежели созданию космического противоракетного "щита".

Об этом свидетельствуют всем известные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, голос мировой общественности, особо сильно звучащий в дни, когда 41 год назад жители Хиросимы и Нагасаки стали жертвами применения ядерного оружия. Надо с умноженной энергией бороться за то, чтобы они были последними жертвами атомной бомбардировки.

В эти же дни исполнился 1 год советскому одностороннему мораторию на любые ядерные взрывы. Целый год весь мир смотрит на США и другие ядерные державы с надеждой и в ожидании, что те все же используют уникальный исторический шанс, предоставленный СССР, и сделают мораторий взаимным. В очередной раз к этому призвали и представители пяти континентов, собравшихся недавно в Мехико. Но, увы, эти надежды пока не оправдываются.

(Г-н Баярт, Монголия)

Поскольку ударные космические вооружения рассчитаны, как я сказал выше, на обесценивание ядерного потенциала противника, на уничтожение жизненно важных для его выживания объектов и сооружений, т.е. на создание условий для ядерного нападения, для первого ядерного удара, то невозможно без их запрета сокращать стратегические наступательные вооружения.

Это тем более верно, когда США, на деле отказываясь от комплексного рассмотрения вопросов, касающихся ядерных и космических вооружений, т.е. предотвращения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле, о чем договорились с СССР в январе 1985 года и подтвердили на встрече в верхах в ноябре того же года, пытаются сейчас навязать ограничения и сокращения лишь стратегических ракет, т.е. именно тех вооружений, которые составляют основу советских стратегических сил ответного удара, и уйти от решения проблемы космоса.

Все это свидетельствует о том, что СОИ является частью общего военного плана США, основанного на наступательной стратегии. В целом планы "звездных войн" направлены на ревизию советско-американских отношений в области стратегической стабильности, которая фактически основана на взаимном сдерживании.

Следовательно, отсюда вытекает вывод о том, что СОИ служит главным препятствием на пути ограничения и сбалансированного сокращения ядерных вооружений, вплоть до полной их ликвидации.

Человечество призвано объединить интеллектуальные, материальные, энергетические и иные ресурсы и сообща приступить к мирному освоению космоса. На реализацию этой благородной задачи и направлена поэтапная программа освоения космоса, предложенная СССР в июне с.г. Сердцевиной этого предложения является, на наш взгляд, создание в ближайшие годы Всемирной космической организации, основная задача которой состояла бы в мирном исследовании и освоении космоса совместными усилиями и на благо всех без исключения государств, в осуществлении контроля за соблюдением соглашений о предотвращении распространения на него гонки вооружений по мере их заключения.

Таким образом, эта программа представляет собой ту единственную альтернативу гонки вооружений в космосе, и нет сомнения в том, что от ее реализации все государства, большие и малые, развитые и развивающиеся, только выиграют.

Государства - члены Конференции по разоружению могут и должны внести существенный вклад в серьезное, деловое рассмотрение советской инициативы на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций хотя бы по той простой причине, что Конференция несет главную ответственность за разработку мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

В ходе сессий 1985 и 1986 годов в Специальном комитете по космосу проведена большая работа по изучению и определению вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Были представлены по некоторым важным вопросам конкретные предложения, внесены рабочие документы, которые заслуживают серьезного, углубленного рассмотрения в дальнейшем.

На предыдущих пленарных заседаниях ряд делегаций, в том числе делегации Советского Союза, Венесуэлы и другие, высказали свои оценки работы Специального комитета по космосу. Монгольская делегация в целом разделяет эти оценки и,

(Г-н Баярт, Монголия)

не желая повторяться, хотела бы лишь отметить, что сама проведенная в Специальном комитете дискуссия еще более наглядно подтверждает необходимость приступить к переговорам о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Недавнее выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева во Владивостоке вызвало широкий резонанс в Монгольской Народной Республике. В Заявлении правительства МНР подчеркивается, что новые мирные инициативы СССР направлены на объединение усилий азиатско-тихоокеанских государств для совместного поиска путей обеспечения мира и безопасности, на решение неотложных и жизненно важных проблем этого района.

Отнюдь не преуменьшая важность всего комплекса предложений, вывинутых в речи М.С. Горбачева, я хотел бы подчеркнуть особое значение для укрепления азиатской безопасности предложений о том, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане, о поэтапном, ведущем к радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Азии и о проведении обсуждения мер доверия и неприменения силы в этом регионе. Необходимо отметить, что эти конструктивные предложения имеют непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению.

Эти предложения, а также предложение тов. Горбачева о созыве в городе Хиросиме Тихоокеанской конференции по типу хельсинкской еще более весомо звучат и приобретают глубокий смысл в эти дни, когда вся планета склоняет голову перед атомными жертвами Хиросимы и Нагасаки, еще раз решительно требует положить конец угрозе ядерной катастрофы, которая, случись она, стоила бы человечеству по меньшей мере миллион Хиросим.

Монгольская Народная Республика, которая активно и целеустремленно добивается реализации своего предложения о создании механизма, исключающего применение силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана, видит свой долг во всемерном содействии претворению в жизнь предложений Советского Союза, открывающих реальный путь к диалогу и взаимодействию государств азиатско-тихоокеанского региона, к достижению общеазиатской и тихоокеанской безопасности.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Монголии за его выступление и добрые слова в адрес Президента. Желают ли другие делегации выступить?

Перед закрытием заседания позвольте мне напомнить, что согласно расписанию Конференции сегодня, в 15 час. 00 мин., состоится неофициальное заседание для рассмотрения пунктов по существу проекта ежегодного доклада в соответствии с пунктом 1 повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний" и пунктом 7 - "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия". Соответствующие тексты содержатся в документах CD/WP.244 для пункта 1 и CD/WP.245 для пункта 7. Позвольте напомнить, что экземпляры этих документов были разложены секретариатом по ячейкам для документов делегаций в среду и повторно распространены на неофициальном заседании в четверг, когда Конференция приступила к рассмотрению проекта ежегодного доклада с первым чтением технических разделов. Я вижу, что уважаемый представитель Австралии просит слова, и предоставляю ему слово.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я попросил слова для того, чтобы выступить по процедурному вопросу, однако перед этим, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании с тех пор как Вы являетесь президентом, позвольте выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы находитесь на этом посту. Всем присутствующим в этом зале хорошо известны имеющие длительную историю и тесные взаимоотношения, которые существуют между Канадой и Австралией – взаимоотношения, последним ярчайшим выражением которых стала состоявшаяся в прошлую среду встреча министров иностранных дел наших стран в Ванкувере (Канада).

Я выступаю от имени австралийской делегации. Я считаю также, что могу выступать как координатор Западной группы стран по вопросу "Запрещение ядерных испытаний", который является пунктом 1 нашей повестки дня. Мое предложение процедурного характера заключается в том, чтобы не рассматривать документ CD/WP.244 на заседании, запланированном на сегодня на вторую половину дня. Причина заключается в том, что многим делегациям, в том числе и моей делегации, ясно, что многие из присутствующих в этом зале своевременно не получили соответствующий документ CD/WP.244 и не имели достаточно времени, чтобы его изучить и внести конструктивный вклад в обсуждение, запланированное на сегодня на вторую половину дня. Мы просто хотели бы иметь немного больше времени, особенно по вышеупомянутой причине, а именно поскольку у нас не было соответствующего времени для изучения этого документа, которого он явно заслуживает.

В связи с этим я вынужден просить Вас строить работу в соответствии с нашей гибкой программой работы, с учетом того, что она всегда характеризовалась как гибкая и перенести ближайшее заседание на другой день для нашего первого рассмотрения документа CD/WP.244.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австралии. Я бы, конечно, хотел отметить наличие озабоченности в отношении нашего расписания, и я думаю, что все мы согласимся с желательностью попытки работать максимально оперативно. С другой стороны, мы не можем работать оперативно, если некоторые делегации не готовы к запланированному заседанию. Мы могли бы провести такое заседание утром в четверг, 14 августа, сразу же после пленарного заседания, хотя у нас, возможно, не будет достаточно времени для завершения работы. Я хотел бы выяснить, возражает ли кто-нибудь против того, чтобы отложить заседание до первой половины дня в четверг, когда, я надеюсь, все делегации будут иметь достаточные возможности для подготовки. Генеральный секретарь сообщил мне, что у нас также будет время в пятницу, 15 августа, в 15 час. 00 мин., однако тогда мы почти наверняка должны будем заниматься другими вопросами. Устраивает ли это все заинтересованные стороны?

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Позвольте мне заметить также, что, когда мы соберемся на заседание, о котором мы договорились, нам было бы целесообразно начать работу как можно скорее. В этом контексте я хотел бы упомянуть, что ряд членов Конференции уже записались для выступления на нашем следующем пленарном заседании в четверг. Позвольте мне предложить начать наше пленарное заседание по нашей недавно установившейся традиции в 10 час. 00 мин. и приступить к работе в точно

(Президент)

назначенное время, не дожидаясь тех, кто не придет вовремя, для того чтобы мы могли завершить нашу работу максимально быстро в течение первой половины дня, принимая во внимание, в частности, информацию, которую я только что сообщил вам, когда мы принимали решение. Учитывая также, что Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения будет проводить свое заседание в тот же день в 15 час. 00 мин. и что он не должен иметь каких-либо посторонних вопросов, препятствующих выполнению его программы. Если нет возражений против этого предложения, я сделаю сейчас соответствующее объявление. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 14 августа, в 10 час. 00 мин., и сразу после него мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения проекта ежегодного доклада по пунктам 1 и 7 повестки дня. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.